

005006502

Голомша Андрей Васильевич

**ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА ВОИНСКОГО СОСЛОВИЯ
ЯПОНИИ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени кандидата культурологии

- 8 ДЕК 2011

Комсомольск-на-Амуре – 2011

Работа выполнена на кафедре литературы и культурологии филологического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Дальневосточный государственный гуманитарный университет» (ФГБОУ ВПО «ДВГГУ»)

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Гонтмахер Петр Яковлевич

Официальные оппоненты: доктор культурологии, доцент
Донченко Алексей Иванович

кандидат культурологии, доцент
Конырева Ирина Вадимовна

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Тихоокеанский государственный университет»

Защита диссертации состоится 17 декабря 2011 г. в 9.00 на заседании Объединенного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций ДМ 212.092.05 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет» Министерства образования и науки РФ по адресу: 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27, ауд. 201/3.

С диссертацией можно ознакомиться в научно-технической библиотеке ФГБОУ ВПО «Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет».

Объявление о защите и автореферат размещены на официальном сайте Министерства образования и науки Российской Федерации по адресу: mon.gov.ru и на сайте КнАГТУ по адресу: www.knastu.ru.

Автореферат разослан « 15 » ноября 2011 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор филологических наук, доцент

А.А. Шунейко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация посвящена изучению особенностей формирования и развития духовной культуры воинского сословия Японии и ее влияния на современную японскую культуру.

Актуальность исследования.

В настоящее время Япония является одним из ведущих государств Азиатско-Тихоокеанского региона и важным экономическим партнером России. Вместе с тем продолжает отмечаться некоторая напряженность в отношениях между Россией и Японией в связи с территориальными притязаниями Токио на российские Южные Курилы. Кроме того, в последнее десятилетие японское государственное руководство, обеспокоенное ростом военно-политической мощи Китая, проводит политику, направленную на укрепление своего влияния в Азиатско-Тихоокеанском регионе, что также несет определенную угрозу интересам Российской Федерации. Вышеназванные факторы формируют необходимость более тщательного изучения Японии, как с учетом возможности дальнейшего стратегического партнерства с ней, так и рассматривая ее в качестве вероятного противника. Однако изучение страны невозможно без изучения ее культуры, а в случае с Японией – духовной культуры японского воинского сословия (самурайства).

Особенностью японской национальной культуры является то, что она сформировалась во многом под влиянием самурайства, находившегося у власти около семи веков (с конца XII в. по 1868 г.). За длительный период владычества воинского сословия национальная культура впитала в себя специфическую самурайскую культуру, в частности систему моральных принципов *бусидо*, эстетические представления о смерти, манеру бытового поведения и прочее. Уже после Реставрации Мэйдзи в 1868 г. и ликвидации самурайства как сословия политическое руководство страны продолжало активно использовать элементы его духовной культуры, в частности *бусидо*, в рамках оказания идеологического воздействия на население страны, воспитания подрастающего поколения. Одним из результатов подобного использования *бусидо* в идеологических целях стало появление в Японской армии в период второй мировой войны подразделений добровольцев-смертников *камикадзе*.

В настоящее время сохраняется положительное отношение

японского общества к культуре самурайского сословия, отмечается стойкий интерес к ней среди японцев: популярностью пользуются художественные фильмы и телесериалы о самураях, с успехом идут театральные постановки, посвященные жизни самурайского сословия, а в 2000 г. было организовано неофициальное движение, основу которого составили женщины и молодежь, требующее возродить философские и духовные принципы культуры самураев¹. Влияние самурайской культуры на современных японцев также отмечается в области социальных отношений, межличностного общения, на семейно-бытовом уровне.

Об актуальности исследования самурайской культуры также свидетельствует принятие в последнее десятилетие японскими правящими кругами активных мер по пропаганде традиционной культуры (в том числе самурайской) среди японской молодежи. Руководством страны был принят ряд политических решений и законодательных актов, направленных на пропаганду традиционных ценностей и на усиление изучения традиционной культуры Японии в рамках программы начальной и средней школы, а также на укрепление военного потенциала страны, включая попытки пересмотра действующей конституции страны, отвергающей право Японии на ведение войны.

В связи с этим необходимость изучения культуры воинского сословия и ее влияния на современное японское общество актуализирует культурно-исторический и социально-политический аспекты жизни Японии.

Кроме того, следует отметить возросший в России в последнее десятилетие интерес к японской культуре, в том числе к культуре воинского сословия. В первую очередь, это связано с большой популярностью в России и, особенно, на Дальнем Востоке японских единоборств – каратэ, айкидо, дзюдо. Их популяризация способствовала росту интереса российского населения к такому элементу духовной культуры воинского сословия, как этическая система *бусидо*. Так, начиная с 2000 г. в России появилось большое количество переводов японских книг, имеющих отношение к самурайской этике ("Хагакурэ" Ямamoto Цунэтому, "Бусидо" Нитобэ Инадзо, "Книга пяти колец" Миямото Мусаси и т.д.); появились художественная литература и интернет-сайты, посвященные японской

¹ Де Мент Б.Л. Кодекс японских самураев / Б.Л. де Мент. – СПб.: Издательство "ДИЛЯ", 2006. С.19.

культуре. Подобный интерес к традиционной японской культуре, в том числе и культуре самурайского сословия, также отмечается в странах Западной Европы и в США.

Степень изученности проблемы. В настоящее время существует довольно много работ, посвященных отдельным элементам духовной культуры воинского сословия Японии (например, религиозным воззрениям самураев), при этом достаточно мало исследований, в которых духовная культура самурайского сословия рассматривается как подсистема национальной культуры, в динамике ее развития. Так, в большинстве исследований проблема формирования духовной культуры воинского сословия в целом, и этической системы *бусидо* в частности, в контексте исторического развития Японии, влияние *бусидо* на общественное сознание в постсамурайской Японии 1868–1945 гг. и значение традиционных духовных ценностей воинского сословия для современных японцев довольно слабо освещены. Основной проблемой как в зарубежной, так и в отечественной историографии (в первую очередь советской) является то, что исследователи, рассматривая культуру средневековой Японии, духовной культуре воинского сословия уделяют незначительное внимание. Подобное отношение исследователей к самурайской культуре вытекает из положения, характерного для японской историографии и заключающегося в том, что период с XIII по XVI в., т.е. время, когда наиболее активно формировалась духовная культура воинского сословия, является наименее продуктивным и, более того, регрессивным с точки зрения развития культуры, сама же самурайская культура есть лишь остаточное явление от культуры периода Хэйан (IX–XI вв.). Подобное негативное отношение к культуре воинского сословия сформировалось после 1945 г. под влиянием активной кампании, инициированной США, за запрет всего, что было связано с самурайским прошлым Японии, и стало пересматриваться лишь в последние два десятилетия. В то же время следует отметить, что в последнее десятилетие появился ряд как японских, так и российских исследований, в которых культуре воинского сословия уделяется более пристальное внимание.

В настоящее время наиболее изученными являются вопросы влияния религиозно-философских учений на средневековую японскую культуру. Наиболее существенными в этом направлении являются работы А.Б. Слеваковского, Г.Е. Светлова, А.Н. Игнатовича,

А.Н. Мещерякова, Я.Б. Радуля-Затуловского, Д.Т. Судзуки, Л. Хирна.

Существуют работы, посвященные исследованию средневековой самурайской литературы. Прежде всего необходимо выделить работы Н.И. Конрада, а также В.Н. Горегляда, М.И. Торопыгиной, Ё. Араки, Я. Масуды, К. Батлера, Д. Кина. Однако в большинстве своем авторы, за исключением Н.И. Конрада, рассматривая подобную литературу, недооценивают ее роль в формировании духовной культуры воинского сословия.

Эстетическая составляющая самурайской духовной культуры наиболее подробно рассмотрена в работах Т.П. Григорьевой, П. Варли.

В процессе изучения духовной культуры воинского сословия значимы были работы У.Л. Кинга, О. Ратти, С. Тернбулла, Х. Сато, А.А. Долина, А.Б. Спеваковского, а также труд И. Нитобэ "Bushido: The Soul of Japan" ("Бусидо: Душа Японии"). Интерес представляет работа А.Ф. Прасола "Становление образования в Японии (VIII–XIX века)", в которой рассматривается становление системы образования в период нахождения у власти воинского сословия и проблемы эстетического воспитания самурайской молодежи.

Проблема влияния самурайской культуры на японское общество после 1868 г. большинством исследователей рассматривается избирательно и схематически. Достаточно подробно этот вопрос освещен лишь в работе А.Н. Мещерякова "Быть японцем. История, поэтика и сценография японского тоталитаризма" на культурно-историческом материале 1920–1945 гг.

Влияние элементов культуры самурайского сословия на современную японскую культуру рассматривается в работе В.А. Пронникова и И.Д. Ладанова "Японцы: Этнопсихологические очерки" и частично – в работе У.Л. Кинга "Дзэн и путь меча. Опыт постижения психологии самурая".

Таким образом, внимание большинства исследователей сосредоточено преимущественно на исследовании частных моментов, в то время как проблема формирования и развития духовной культуры воинского сословия в целом ими рассматривается в общих чертах. Недостаточное внимание уделено проблеме влияния духовной культуры самурайства на современную японскую культуру.

Объектом работы является духовная культура Японии (с XII в. по настоящее время).

Предмет исследования – духовная культура воинского сословия Японии.

Цель работы заключается в определении роли духовной культуры воинского сословия в национальной культуре Японии.

Задачи исследования:

- выявить основные компоненты самурайской культуры, их влияние на формирование национальной культуры;
- проследить процесс формирования и развития духовной культуры воинского сословия;
- показать влияние этической системы воинского сословия на японское общество в период после свержения власти сёгуната в 1868 г. и до 1945 г.;
- определить место и роль духовной культуры самураев в современном японском обществе.

Хронологические рамки исследования охватывают период с XII в. по настоящее время. Временные рамки определены периодом формирования духовной культуры японского воинского сословия в средневековой Японии. Поскольку в исследовании рассматривается влияние самурайской культуры на современную японскую духовность, верхняя граница определяется настоящим временем.

Источниковую базу исследования можно представить несколькими группами.

Первую группу составила "самурайская" литература, которая представляет собой произведения, созданные самураями либо представителями японского буддийского духовенства, близкими к воинскому сословию, в том числе выходцами из него, и датируется XIII–XVI вв. В нее входят: исторические хроники и произведения, относящиеся к жанру военно-исторического повествования *гунки* ("Хэйкэ-моногатари" (平家物語), или "Повесть о доме Тайра", "Тайхайки" (太平記), или "Сказание о Великом мире" и прочие), которые являются основным источником сведений о духовной культуре воинского сословия на начальном этапе ее формирования; сочинения самураев о воинском долге XIV–XVII вв., духовные завещания глав воинских кланов и жизнеописания ряда выдающихся деятелей того периода; самурайская поэзия.

Вторую группу составляют философско-этические трактаты XVII–XVIII вв. о Пути Воина, составленные представителями воинского сословия либо учеными-конфуцианцами. Основными среди

них являются "Хагакурэ" ("Сокрытое в листве" (葉隠れ)), "Будо Сёсинсю" ("Наставления вступающему на Путь воина", (武道初進集)) и "Горин-но сю" ("Книга пяти колец" (五輪の集)), а также сочинения Ямага Соко ("Краткое поучение о воспитании самураев", "Различные суждения Ямага").

Третью группу источников представляют свидетельства и записки иностранцев, посещавших Японию в XVII–XIX вв. Сюда относится, в частности, работа А. Митфорда "Tales of Old Japan" ("Предания старой Японии").

Четвертую группу образует художественная литература, а также ряд статей, документов, позволяющих судить о влиянии духовной культуры воинского сословия на современную японскую культуру.

Методологическая основа работы. Философско-методологическую основу диссертации определяют труды отечественных и зарубежных японоведов и культурологов Н.И. Конрада, А.Б. Спеваковского, У.Л. Кинга. В них намечены основные подходы к изучению духовной культуры воинского сословия Японии, определено соотношение ее отдельных элементов. При проведении исследования использовались приемы методов, сложившихся в области гуманитарных наук: сравнительно-исторического, историко-типологического, системного, структурно-функционального.

Новизна исследования:

- рассматривается процесс формирования духовной культуры воинского сословия в его динамике с момента ее появления (XI–XII вв.) и до конца эпохи Эдо (1600–1868);
- показан основной элемент духовной культуры воинского сословия – самурайский кодекс чести *бусидо* как цельная философско-этическая система;
- анализируется влияние духовной культуры воинского сословия, и в первую очередь этической системы *бусидо*, на японское общество после отмены самурайского сословия в 1868 г., а также на современную японскую культуру.

Положения, выносимые на защиту:

1. Духовная культура воинского сословия Японии представляет собой единую систему, включающую в себя религиозные, этические и эстетические воззрения самураев, центральным компонентом которой является этическая система *бусидо*. Активное взаимодействие

различных религиозных течений в начальный период развития самурайской культуры, особенности внутриполитической и социальной ситуации в стране, географическая и культурная изолированность средневекового японского общества способствовали формированию у воинского сословия собственной, в определенной мере уникальной, духовной культуры.

2. Духовную культуру воинского сословия Японии необходимо рассматривать как динамично изменяющуюся целостную систему. В исследовании рассмотрены основные этапы формирования самурайской культуры.

3. Длительное нахождение воинского сословия у власти в Японии привело к усвоению национальной культурой многих элементов духовной культуры сословия. В связи с этим в настоящее время самурайская культура является важной частью японского национального менталитета. Кроме того, правящие политические круги Японии проводят активную политику, направленную на возрождение "традиционной культуры" и использование отдельных элементов самурайской культуры в целях создания необходимого общественного мнения для поддержки отдельных политических решений правительства.

Теоретическая значимость исследования состоит в расширении наших представлений о культуре Японии. Результаты диссертационного исследования позволяют углубить знания о культуре самураев и ее влиянии на менталитет современных японцев.

Практическая значимость. Данное исследование может служить:

- материалом для учебного пособия для ВУЗов, готовящих специалистов в области культуры Японии;
- научно-методологической основой для разработки учебных программ по культурологическим дисциплинам;
- материалом для создания курса лекций по дисциплине "История культуры Японии";
- материалом для дальнейших исследований культуры Японии, культуры японского воинского сословия, а также современной поведенческой культуры японцев.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации нашли отражение в публикациях в научных сборниках, в том числе в рекомендованных ВАК РФ изданиях (общий объем

публикаций по теме диссертации составляет 2,68 печатного листа), а также в докладах, представленных на региональной научно-практической конференции "Художественно-эстетическое образование: опыт, проблемы, перспективы", проходившей в Хабаровском краевом краеведческом музее имени Н.И.Гродекова в марте 2007 г., научной конференции, состоявшейся на кафедре литературы и культурологии Дальневосточного государственного гуманитарного университета в январе 2009 г. Положения, изложенные в Главе 3 исследования, использовались при подготовке информационно-справочных материалов Центром зарубежной военной информации (г.Хабаровск).

Структура и объем диссертационной работы определяются целью и задачами исследования. Диссертация состоит из Введения, трех глав (восьми параграфов), Заключения и Списка использованной литературы на русском, английском и японском языках (172 наименования). Общий объем диссертации – 173 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении содержится обоснование темы, ее актуальность, научная новизна, определяются цели и задачи исследования, дается обзор литературы и основных методов исследования.

В главе 1 "**Основные компоненты духовной культуры воинского сословия Японии**" дается характеристика духовной культуры воинского сословия, определяются ее основные компоненты, рассматривается их взаимоотношение. Глава структурно представлена тремя параграфами.

В параграфе 1.1. "**Религиозная составляющая духовной культуры самураев**" рассмотрен религиозный компонент самурайской культуры, сформированный на основе религиозно-философских учений – буддизма, синтоизма и конфуцианства. Исследуется их влияние на формирование и развитие культуры воинского сословия.

Автором рассматривается роль буддизма и, в частности, его направления дзэн-буддизма в процессе формирования самурайской культурной традиции и его влияние на становление систем самурайской этики и эстетики. На основании работ отечественных и западных исследователей показывается, что идеи дзэн-буддизма стали

основной базой формирования этической системы самураев *бусидо*. Под влиянием дзэн-буддизма идеи жизни и смерти как "звеньев в бесконечной цепи перерождений" были приняты самураями, что способствовало формированию в системе их мировоззрения идеи презрения к жизни и "культу смерти", негласного "этикета смерти", регламентирующего действия представителей воинского сословия в последние моменты жизни. На основе дзэнской идеи самосовершенствования были сформированы максимы *бусидо* о чистоте духа, внешней и внутренней простоте, а идея освобождения разума от любых мыслей и чувств (*мусин*, 無心) легла в основу обучения самурайским боевым искусствам. Буддийские идеи непрочности, призрачности жизни, предопределенности оказали значительное влияние на становление самурайской эстетики.

В работе рассматривается роль синтоизма и конфуцианства в становлении самурайской культурной традиции. В частности, синтоизм, или *синто* (神道, в переводе – "путь богов"), который в отечественной научной традиции определяется как "исこんно японская религия, возникшая из местных культов природы, поклонения родовым божествам, из древних шаманских обрядов"¹, оказал влияние на создание "культы героев", способствовав формированию понятия верности самурая феодалу, императору и Японии в целом. В синтоизме лежат корни традиции сакрализации меча, характерной для самурайской культуры. Отмечается, что *синто* редко присутствовал в чистом виде в религиозной и духовной жизни самураев. В большинстве случаев он оказывал влияние на воинское сословие как часть синто-буддийской синкретической религиозной традиции: японские воины перед военными походами или решающей битвой одновременно поклонялись духам *синто* и божествам буддизма, многие боги *синто* (в частности, бог войны Хатиман) наделялись свойствами буддийских бодхисатв, а пантеон буддизма пополнялся принятыми в него божествами синтоизма.

Конфуцианство являлось еще одним учением, оказавшим влияние на формирование культуры воинского сословия. В Японии конфуцианство пошло по пути адаптации к местным условиям, сливаясь с буддизмом и *синто*, принимая некоторые их положения: оно подтвердило синтоистские требования "верности долгу", послушания и повиновения подданного своему господину и

¹ Арутюнов С.А. Япония: народ и культура / С.А.Арутюнов, Р.Ш.Джарылгасинова. – М.: Знание, 1991. С.35.

императору, потребовало морального совершенствования посредством строжайшего соблюдения законов семьи, общества и государства. Идея верности господину и неразрывно связанное с ней понятие долга были в дальнейшем выдвинуты в самурайской культурной традиции на первый план, в то время как более отвлечённые философские положения конфуцианства (такие, как скромность и правдивость) претерпели на японской почве соответствующую перегруппировку и переоценку, не меняя, однако, своей сути.

Параграф 1.2. "Этическая система бусидо как основной компонент самурайской культуры" посвящен изучению роли этического компонента в системе культуры воинского сословия.

Этическая система, получившая название *бусидо*, примерно к XIII–XIV вв. заняла доминирующее положение в системе культуры воинского сословия, подчинив себе все остальные компоненты, включая религию и эстетику. Оно оказывало определяющее влияние на повседневную жизнь самурайского сословия, выполняя роль своеобразного "фильтра", через который самураи воспринимали окружающий мир. Поступки и поведение воинов-буси как в период войны, так и в мирное время полностью определялись *бусидо*. В работе определены основные этические максимы *бусидо* и рассмотрена роль каждой из них в системе самурайской этики. Анализ роли каждого положения *бусидо* в культурной традиции воинского сословия проводится на примерах исторических источников, включающих в себя военно-исторические эпосы-гунки (XIII–XIV вв.), письменные наставления и поучения, созданные представителями воинского сословия (XIV–XVII вв.), а также философско-этические трактаты XVII–XVIII вв. о Пути воина ("Хагакурэ", "Будо Сёсинсю"). В числе основных этических максим *бусидо* рассматриваются следующие: верность сюзерену и клану, нравственный долг по отношению к господину; почтение к родителям и предкам; сохранение собственной чести, чести клана; храбрость и презрение к смерти; самодисциплина и самосовершенствование; правдивость; скромность; человеколюбие; образованность; хорошие манеры, безупречный внешний вид.

В параграфе рассматривается проблема отношения к смерти в системе этических воззрений воинского сословия. Вследствие особенностей профессиональной деятельности самураев смерть понималась как рядовое, обычное явление, решение вопроса о том,

следует ли самураю принять смерть, ставилось в прямую зависимость от долга вассальной верности, а также от необходимости подтверждения своей воинской квалификации на поле боя. В дальнейшем под влиянием буддизма и *бусидо* смерть (в первую очередь от собственной руки) приобрела определенный сакральный оттенок; получила широкое распространение традиция самоубийства-сэппуку: готовность умереть стала рассматриваться как главная добродетель самурая. Об изменении отношения к смерти свидетельствует и изменение отношения к самоубийству-сэппуку, которое из права самурая также превратилось в его обязанность. В XVII–XVIII вв. самурайским правительством *бакуфу* был принят ряд мер, направленных на законодательное укрепление статуса сэппуку, которое объявлялось исключительным правом самурайского сословия, и регламентацию порядка его совершения.

В параграфе 1.3. "Особенности самурайской эстетики" автор рассматривает эстетический компонент культуры воинского сословия. Сложно говорить о самурайской эстетической традиции как отдельном культурном явлении, поскольку эстетика воинского сословия испытала большое влияние, с одной стороны, дзэн-буддизма, а с другой – традиционной эстетики эпохи Хэйан (794–1185). Тем не менее, она обладала рядом особенностей.

Выделяются следующие характерные черты самурайской эстетики:

- превалирование идей бренности и "прекрасной обыденности" жизни (*моно-но аварэ*), требующих от самурая легкого принятия идеи неминуемой смерти и более внимательного отношения к каждому моменту своей жизни;

- стремление к простоте, уход в символизм, приведшие к распространению различных церемоний любования природой, чайной церемонии. Данная тенденция нашла свое отражение в самурайских боевых искусствах, в манерах поведения и т.д. Стремление к символизму наиболее характерно для самурайской культуры XVII–XIX вв.: символичность действия начинает особым образом подчеркиваться, специально оттеняться, особую роль играют детали формы. Это проявилось в миниатюризации, например, в повышенном внимании к мельчайшим элементам в декоре самурайского доспеха, тяготении к выращиванию карликовых деревьев (bonsai, 盆栽) и создании миниатюрных ландшафтов (bonkэй, 盆景) на специальных

блюдах;

– формирование идеи смерти как источника "истинной красоты" и добродетели: для воинов-буси смерть являлась главным моментом всей жизни, а все их поступки рассматривались как приготовления к этому моменту. В период Эдо (1600–1868) отношение самураев к смерти как важнейшему эпизоду жизни переносится в область художественных форм. В качестве примера эстетизации смерти автором подробно рассматривается традиция предсмертного стихосложения и ритуальное самоубийство *сэнпуку*. Самурайская предсмертная поэзия рассматривается на примере стихов, представленных в эпосе "Тайхэйки" (XIV в.) и сочинении "Самураи Восточной столицы, или Сорок семь преданных вассалов", созданном в первой половине XVIII в.

В главе 2 "Основные этапы формирования духовной культуры воинского сословия Японии" анализируются основные тенденции развития самурайской духовной культуры в контексте культурно-исторической ситуации, сложившейся в японском обществе в XIII–XIX вв. Глава структурно представлена тремя параграфами.

В параграфе 2.1. "Начальный этап формирования самурайской культуры" рассматриваются предпосылки и условия становления духовной культуры воинского сословия. Отдельное внимание уделяется анализу социально-исторических условий становления самурайства как сословия в X–XIII вв. В качестве доминирующих причин формирования специфической самурайской духовности выделены обособленное развитие культуры воинского сословия вследствие относительной изолированности самураев от культурного центра страны – Хэйана, а также избирательность и конкурентность во взаимоотношениями между представителями воинского и аристократического сословия в рассматриваемый период.

Один из важнейших этапов становления самурайской духовной культуры определяется периодом утверждения в конце XII в. самурайства в качестве правящего сословия. Основным источником сведений о культуре воинского сословия этого времени является созданный в начале XIII в. военно-исторический эпос-гунки "Хэйкэ-моногатари" ("Повесть о доме Тайра"). На основе результатов анализа данного произведения, а также ряда других гунки выделены четыре основные религиозно-философские идеи, оказавшие наибольшее влияние на формирование мировоззрения воинского сословия в

рассматриваемый период: 1) предопределенности, 2) непрочности, проходимости бытия, 3) воздаяния за грехи (буддийский закон нравственной причинности – *карма*), 4) верности господину. Кроме того, к моменту создания "Хэйкэ-моногатари" был сформирован образ идеального воина, включавший в себя такие моральные максимы, как верность сюзерену и клану, храбрость, презрение к смерти, а также образованность и стремление к самосовершенствованию.

Параграф 2.2. "Особенности культуры воинского сословия в XIII–XVI вв. Формирование "самурайской литературы" обращен к исследованию периода активного становления и развития самурайской культуры (XIII–XVI вв.).

В рассматриваемый период происходит изменение отношений между отдельными компонентами духовной культуры воинского сословия (доминирование этики над остальными составляющими) на фоне значительных социальных изменений, включая смену правящей династии сёгунов, феодальную раздробленность, многочисленные вооруженные междуусобицы. Наиболее полно изменения в системе духовной культуры в историческом контексте отражены в *гунки* "Тайхэйки" (太平記, "Повесть о Великом мире"), созданном в XIV в. и повествующем об обстоятельствах утверждении сёгуната Асикага. По сравнению с "Хэйкэ-моногатари" отмечается значительное смещение акцента с буддийских идей призрачности и бренности всего сущего на конфуцианскую идею верности долгу. Образ воина, сформированный в "Хэйкэ-моногатари", представлен в "Тайхэйки" следующим образом: идеальный самурай должен презирать боль, не бояться смерти, свято соблюдать долг верности господину. Однако основной акцент в "Тайхэйки" делается на принципе служения сюзерену до последних минут своей жизни и принятия смерти во имя него. Под смертью, как правило, подразумевается самоубийство. Именно с этого периода можно говорить об утверждении обряда *сэппуку* в культуре самураев.

Период XIII–XVI вв. также отмечен появлением большого количества письменных наставлений, поучений, созданных непосредственно представителями воинского сословия. В работе анализируются наиболее известные сочинения такого типа, а именно: "Послание учителя Гокуракудзи" (1256 г.), "Тикубасё" (1383 г.), "Правила Имагава Рёсюна" (1412 г.), "Семнадцать пунктов Асакуры Тосикагэ" (около 1481 г.), "Двадцать одно правило Ходзё Суна"

(начало XVI в.), "Сотэки Ваки" (около 1550 г.), "Ивамидзудэра-моногатари" (вторая половина XVI в.), "Мнения, изложенные в 99 статьях" (1558 г.), "Настенные надписи господина Набэсимы" (конец XVI в.), "Правила Като Киёмасы" (конец XVI в.). Анализ и сопоставление приведенных текстов позволяет вычленить этические положения и принципы, характерные для того периода: идеи верности господину, морального долга перед господином и кланом, соблюдения воинской чести, почитания родителей и старших, самодисциплины, доходящей порой до аскетичности, самосовершенствования. Кроме того, широкое распространение в рассматриваемый период имели идеи почитания божеств и Будды, а также идея необходимого эстетического воспитания и общего образования самураев. Вместе с тем в Эпоху воюющих провинций (конец XV – XVI в.) отмечался рост презрения к наукам и изящным искусствам.

Параграф 2.3. "Духовная культура самураев в период Эдо (1600–1868)". В числе основных тенденций развития духовной культуры в рассматриваемый период следует отметить следующие:

- пересмотр основных положений этической системы *бусидо* в сторону их ужесточения; на государственном уровне узаконивается самоубийство – *сэппуку*, – которое из права самураев фактически превращается в их обязанность;

- попытки философского переосмыслиения этической системы *бусидо*;

- постепенное смещение акцента от этики в сторону эстетики: самурайская культура все больше обращается к символическому действию и различным художественным формам, а боевое искусство в значительной степени ритуализируется; существенное внимание в период Эдо (во вторую его половину) уделяется художественно-эстетическому воспитанию самурайской молодежи.

В параграфе рассматриваются трактаты "Хагакурэ" Ямamoto Цунэтому и "Будо сёсинсю" Дайдодзи Юдзана, в которых наиболее полно отражены основные изменения в системе духовной культуры воинского сословия в рассматриваемый период. В них впервые четко озвучивается идея "постоянного стремления к смерти" как главной добродетели самурая. Особенностью трактата "Хагакурэ" является радикализация принципов *бусидо* и, в первую очередь, постулатов о готовности к смерти и преданности господину: "Хагакурэ" не предусматривает какой-либо двойственной оценки того или иного

поступка, равно как и лишает самурая какого-либо выбора в жизненных ситуациях, допускавшегося предыдущими трактовками *бусидо*. Постулаты этого трактата позволили впоследствии многим исследователям назвать "Хагакурэ" квинтэссенцией *бусидо*, поскольку именно в нем этические принципы самурайского сословия получили свое наиболее "сконцентрированное" выражение.

В Главе 3 "Влияние духовной культуры воинского сословия на культуру Японии в XX в." рассматривается влияние культуры воинского сословия на японскую культуру, японское общество в XX и начале XXI в. Глава состоит из двух параграфов.

Параграф 3.1. "Идеалы *бусидо* в постсамурайской Японии (конец XIX в. – 1945 г.)" посвящен рассмотрению роли самурайской традиционной культуры в японском обществе конца XIX – первой половины XX в. В параграфе показано, каким образом элементы духовной культуры воинского сословия (в частности, *бусидо*) получили распространение среди японцев, какое влияние они оказывали на японское общество того времени.

Несмотря на то, что в 1870-х гг. самурайство было ликвидировано как сословие, культура воинского сословия, включая эстетические формы, характерные для самурайской эстетики, а также ряд положений *бусидо*, получила широкое распространения среди японского населения. С конца 1870-х гг. самурайские идеалы стали активно внедряться правящими кругами в японское национальное сознание. Принципы *бусидо* были положены в основу идеологической обработки военнослужащих японских вооруженных сил, что получило свое отражение в документах "Наставления вооруженным силам" (1878 г.) и "Императорские наставления солдатам и матросам" (1882 г.). В 1890 г. был принят императорский рескрипт о воспитании, который предписывал прививать ученикам чувство безграничной преданности императору и принцип беспрекословного подчинения старшим, восхищение героями средневековья, желание подражать им, следовать этике самураев. В средних учебных заведениях в качестве обязательного предмета было введено обучение самурайским воинским искусствам – *кэндо*, *кюдо* и *содзюцу*. Кроме того, в период с 1895 по 1914 г. в Японии получили широкое развитие массовые патриотические организации, в задачу которых входили подготовка населения Японии к "службе отечеству", распространение самурайской идеологии и националистических взглядов.

Вследствие системной идеологической работы японской правящей элиты еще в период Мэйдзи (1868–1911), а также благодаря победе в русско-японской войне 1904–1905 гг., доказавшей японцам превосходство "японской воинской традиции" над европейской, уже к началу второго десятилетия XX в. отмечается значительный рост популярности самурайских идеалов в японском обществе. Об отношении к нормам самурайской морали в Японии в этот период свидетельствует, в частности, реакция японского общества на самоубийство генерала Ноги Марэсукэ (1849–1912), одного из героев русско-японской войны, который после смерти императора Мэйдзи в 1912 г. в соответствии с нормами *бусидо* покончил жизнь самоубийством, совершив *дзюнси* (殉死 – самоубийство вслед за смертью господина). Японское общество одобрительно восприняло поступок М.Ноги: он стал олицетворять собой "японский дух" (*яматодамаси*).

За счет активной государственной пропаганды к середине 1930-х гг. в японское общественное сознание были внедрены идеалы самурайской традиционной культуры (верность господину, презрение к смерти, храбрость, стремление к простоте и аскетизму), измененные в целях соответствия сложившейся общественно-политической обстановке (например, понятия господина и клана были заменены на императора и государство). В дальнейшем пропагандистская работа в период второй мировой войны позволила японской правящей элите возродить этическую систему воинского сословия *бусидо* в ее наиболее радикальном варианте. В частности, широкую популярность среди всего японского населения получили идеи абсолютной верности господину (императору и нации), полного презрения к смерти, готовности умереть ради исполнения долга преданности.

В параграфе анализируется роль этической системы *бусидо* в японском обществе в период второй мировой войны и ее радикальное проявление – концепция *камикадзе*. С момента вторжения Японии в 1937 г. в Китай проводилась активная государственная пропаганда смерти на поле боя как примера абсолютной преданности императору, культивировались идеи смерти как единственного выхода в ситуации морального выбора и недопустимости плены, считавшегося проявлением трусости. Уже к 1942–1943 гг. под влиянием официальной пропаганды на основе принципов *бусидо* был создан своеобразный "культ мертвых": осмысленная, добровольная смерть

расценивалась как победа в схватке с самим собой, в результате чего индивид становился "сверхчеловеком", "ратным божеством" (*гунсин*, 神). Эти идеи получили свое развитие в концепции "камикадзе", предусматривавшей создание подразделений, состоящих из пилотов-смертников. Пилоты-камикадзе (равно как и другие воины-смертники в сухопутных силах и на флоте) рассматривались не просто как наследники самурайской традиции, но как будущие "боги" (считалось, что после смерти души воинов-смертников обязательно пополнят сонм синтоистских божеств-*ками*), что придавало идею камикадзе сакральный оттенок.

В параграфе 3.2. "Элементы самурайской духовной культуры в жизни современной Японии". Несмотря на ряд запретов после 1945 г., идеи *бусидо*, определяющие образ идеального самурая, закрепившиеся в национальном японском сознании, по-прежнему используются японскими правящими кругами в настоящее время в целях формирования общественного мнения по проблемам внутренней и внешней политики, в частности, по увеличению военного сотрудничества Японии с США и по пересмотру ряда фактов второй мировой войны, частично реабилитирующих действия Японии в этот период; формирования нравственного и идеологического воспитания подрастающего поколения в соответствии с задачей превращения Японии в ведущую мировую политическую державу.

В целях воспитания в детях чувства ответственности перед своей родиной в начальной и средней школе используются, с одной стороны, идеализированные образы таких исторических персонажей самурайской эпохи, как Минамото Ёритомо (1147–1199), Минамото Ёсицунэ (1159–1189), Токугава Иэясу (1542–1616), с другой – пропагандируется подвиг японских солдат во время русско-японской войны 1904–1905 гг. и второй мировой войны (оборона островов Иводзима и Окинава, действия камикадзе).

Для восхваления идеалов *бусидо* активно используются СМИ и рычаги культурного влияния. Отмечается регулярное проведение и широкое освещение различных фестивалей самурайской культуры (наиболее ярким примером является фестиваль в Никко), поддержание интереса общественности к храму Ясукуни, символу "военного героизма", в котором, как считают в Японии, упокоились души офицеров японской императорской армии, в том числе официально признанных военными преступниками. В Японии регулярно

снимаются фильмы (в том числе и при финансовой поддержке государства), так или иначе апеллирующие к идеалам *бусидо*, либо в их классическом самурайском варианте, либо применительно к событиям второй мировой войны ("Затойчи", "Скрытый клинок", "Я умру за тебя").

Элементы самурайской культуры в настоящее время присутствуют во всех пластах национальной японской культуры. В частности, нормы и максимы *бусидо* оказывают влияние практически на все аспекты жизни японского общества, включая взаимоотношения в коллективе, в частности между начальником и подчиненным, а также отношение к смерти. Одним из ярких проявлений норм *бусидо* является понятие морального долга *гидзи*. В качестве негативного фактора влияния *бусидо* следует отметить высокий уровень самоубийств в стране. В частности, многие японцы рассматривают суицид как способ "сохранить лицо" или извиниться за свои ошибки или проступки по отношению к семье или компании.

В *Заключении* подводятся основные итоги, делаются выводы и намечаются перспективы дальнейшего исследования.

Публикации автора по теме диссертации

а) В изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Голомша, А.В. Формирование военно-политическим руководством Японии националистического самосознания японской молодежи на основе идеологии *бусидо* / А.В. Голомша // Власть и управление на Востоке России. № 3 (48): Научный журнал. Хабаровск, 2009. С. 157–162.

б) В других изданиях:

2. Голомша, А.В. Влияние традиционной (самурайской) культуры на современную групповую поведенческую культуру японцев / А.В. Голомша // Запад, Восток, Россия: литература и культура на пороге XXI века: сборник научных статей по материалам международного лингвокультурологического форума "Язык и культура: мосты между Европой и Азией" (15–18 сентября 2009 г.). Хабаровск, 2009. С. 104–108.

3. Голомша, А.В. Влияние этической системы японского воинского сословия *бусидо* на культуру современной Японии / А.В.

Голомша // Вопросы культурологии и литературоведения: сборник научных трудов. Хабаровск, 2009. С. 55–64.

4. Голомша, А.В. О некоторых особенностях групповой поведенческой культуры японцев / А.В. Голомша // Информационный сборник по зарубежным странам и армиям. №3 (172). Москва, 2008. С. 44–51.

5. Голомша, А.В. Понятия верности и долга в японской традиционной (самурайской) культуре / А.В. Голомша // Система ценностей современного общества. Сборник материалов IX Всероссийской научно-практической конференции. Новосибирск, 2009. С. 109–113.

6. Голомша, А.В. Художественно-эстетические аспекты образования воинского сословия в средневековой Японии / А.В. Голомша // Материалы региональной научно-практической конференции "Художественно-эстетическое образование: опыт, проблемы, перспективы". Хабаровск, 2007. Ч. 1. С. 188–193.

7. Голомша, А.В. Хэйкэ-моногатари как базис для формирования этической системы воинского сословия Японии бусидо / А.В. Голомша // Сборник статей аспирантов и студентов Дальневосточного государственного гуманитарного университета. Хабаровск, 2007. С. 9–16.

Голомша Андрей Васильевич

**ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА ВОИНСКОГО СОСЛОВИЯ ЯПОНИИ:
ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Автореферат

Подписано в печать 10.11.2011 г.
Формат 60x90/16. Бумага офсетная. Гарнитура "Times New Roman".
Усл.печ.л. 1,3. Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии Центра зарубежной военной информации и
коммуникации Восточного военного округа
680038, г. Хабаровск, ул. Серышева, 13